

Міністерство освіти і науки України
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
Кафедра історії стародавнього світу та середніх віків
Одеський археологічний музей
Національної академії наук України
Відділ археології Північно-Західного Причорномор'я
Інституту археології Національної академії наук України
Державний архів Одеської області
Грецький фонд культури (Одеса)

СТАРОДАВНЄ ПРИЧОРНОМОР'Я

Випуск XI

Одеса
ОНУ
2016

УДК 9(4-11)"632/1789"
ББК 63.3(4,5)2/5
С773

Рекомендовано до друку рішенням Вченої ради
історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова.
Протокол № 5 від 17 лютого 2016 р.

Стародавнє Причорномор'я. Випуск XI / Голов. ред. І. В. Немченко. –
Одеса: Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
2016. – 610 с.

Збірка «Стародавнє Причорномор'я» складена на основі матеріалів XI читань пам'яті професора П. Й. Каришківського, міжнародної конференції, яка відбулась в ОНУ імені І. І. Мечникова 11–13 березня 2016 р. Випуск містить статті з проблем нумізматики, історії та археології Північного Причорномор'я, античної та середньовічної історії, візантинознавства, історії Європи раннього модерного часу, історіографії тощо. I–X випуски збірки виходили під назвою «Древнее Причерноморье».

Рецензенти:

Бруяко І. В. – д.і.н., директор Одеського археологічного музею НАНУ;
Довгополова О. А. – д.ф.н., професор кафедри філософії природничих факультетів ОНУ імені І. І. Мечникова.

Редакційна колегія:

Немченко І. В. – к.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, головний редактор;
Дьомін О. Б. – д.і.н., зав. кафедри нової та новітньої історії ОНУ імені І. І. Мечникова;
Дзиговський О. М. – д.і.н., професор кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Кушнір В. Г. – д.і.н., декан історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова;
Луговий О. М. – к.і.н., доцент кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, зам. головного редактора;
Булатович С. А. – к.і.н., доцент;
Охотніков С. Б. – к.і.н., зам. директора Одеського археологічного музею НАНУ;
Руссов М. Д. – доктор хабілітат історії, професор Вищої антропологічної школи (Кишинів, Молдова);
Самойлова Т. Л. – к.і.н., зав. Відділом археології Північно-Західного Причорномор'я Інституту археології НАНУ;
Сминтина О. В. – д.і.н., зав. кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Сорочан С. Б. – д.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна.

ISBN 978-617-689-159-8

© Колектив авторів, 2016

© Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2016

С. И. Лиман (Харьков)

ИСТОРИЯ ГЕНУЭЗСКИХ ВЛАДЕНИЙ В КРЫМУ В ТВОРЧЕСТВЕ ФИЛИППА КАРЛОВИЧА БРУНА (1804–1880)

История средневековой Генуи неотделима от истории её торгово-колониальной политики. Одним из ключевых объектов этой политики являлся Крым. Созданные генуэзцами опорные пункты на крымском побережье, процесс их возникновения, развития и упадка, вызывали устойчивый научный интерес у историков последующих эпох, прежде всего у отечественных. Подобные приоритеты были тесно связаны с тем, что в состав Российской империи в XVIII в. были включены земли, колонизированные итальянцами в Средние века.

Одним из авторитетных исследователей генуэзского прошлого Крыма был одесский учёный Филипп Карлович Брун (1804–1880). Его многогранная деятельность описывалась уже современниками в мемориальной литературе¹, юбилейных² и энциклопедических изданиях³. В обобщающих советских историографических работах, в частности в труде В.П. Бузескула, признавался вклад Ф.К. Бруна в развитие медиевистики⁴, а в статье А.А. Непомнящего – его деятельность по изучению исторического краеведения Крыма⁵. Имя Ф.К. Бруна не забыто и в современной отечественной историографии⁶. Его вклад в археографическую деятельность Одесского общества истории и древностей показан в монографии В.М. Хмарского⁷. В контексте развития медиевистики в украинских землях Российской империи⁸, изучения дореволюционными отечественными медиевистами истории Италии⁹ и колониальной крымской политики Генуи¹⁰ рассматривал научное наследие Ф.К. Бруна автор данной статьи.

Предлагаемая публикация посвящена вкладу Ф.К. Бруна в изучение истории генуэзских поселений в Крыму. Этот вклад рассматривается на основе анализа всех его публикаций, целиком или частично посвящённых заявленной тематике.

Филипп Карлович Брун родился в 1804 г. в г. Фридрихсгам в семье зажиточного купца - лютеранина. Именно в этом финском городе через 5 лет был заключён Фридрихсгамский мирный договор, которым завершилась русско-шведская война 1808–1809 гг., а Финляндия вошла в состав России. Это событие предопределило и судьбу Ф.К. Бруна, который получил среднее образование в пансионе Муральта в С.-Петербурге (1821), а в 1825 г. окончил философский факультет Дерптского университета. С перерывами в 1825 и в 1829-1830 гг. он служил в Министерстве финансов. Для продолжения образования

Ф.К. Брун отправился в 1825–1827 гг. в Германию, Францию, Швейцарию. После недолгого преподавания немецкого языка в Витебской (1830–1831) и истории в Динабургской (1831–1832) гимназиях Ф.К. Брун перебрался в Одессу, с которой будет связана вся его последующая жизнь и деятельность¹¹.

В Одессе Ф.К. Брун поступил на службу в Ришельевский лицей и прослужил здесь 22 года, сначала адъюнктом и заведующим библиотекой (1832–1834), затем профессором истории и статистики (1836–1854). Он читал общие курсы всеобщей истории, в том числе историю Средних веков, и специальные курсы, в частности «Историю открытий и путешествий европейцев в XV, XVI и XVII стол.»¹². «За отлично усердную и ревностную службу» в лицее Ф.К. Брун был неоднократно удостоен монаршего «Высочайшего благоволения»¹³, а в 1835 г. Йенский университет присвоил ему звание доктора философии.

Ф.К. Брун был членом ряда научных обществ, в том числе генуэзского Лигурийского общества естественных наук и Одесского общества истории и древностей (ООИД), созданного в 1839 г. Как говорилось в Уставе ООИД, «Общество возложило на себя обязанность распространять по возможности исторические и археологические сведения о Новороссийском крае и Бессарабии»¹⁴. Это общество много сделало для накопления и осмысления сведений об итальянских, прежде всего генуэзских владениях в Крыму.

Когда в 1865 г. в Одессе был открыт Новороссийский университет, Ф.К. Бруна пригласили на кафедру всеобщей истории исправляющим должность доцента. В 1869 г. Ф.К. Брун стал первым профессором этой кафедры¹⁵: в 1869 г. – экстраординарным, а в 1870 – заслуженным. В 1871 г. Ф.К. Брун должен был уйти в отставку «по прошению и за выслугой» 30-летнего срока службы¹⁶. Однако учитывая профессионализм Ф.К. Бруна, «историко-филологический факультет счёл долгом своим предложить достойному учёному и профессору продолжить свою в высшей степени полезную для университета преподавательскую деятельность»¹⁷. По решению Совета Ф.К. Брун был оставлен «частным преподавателем по занимаемой им кафедре» сроком на 1 год¹⁸. В дальнейшем должность Ф.К. Бруна станет называться «сторонний преподаватель», а Совет университета будет регулярно продлевать срок его службы до самой смерти учёного в 1880 г.¹⁹

В Новороссийском университете Ф.К. Брун читал различные курсы: «Историю средних веков», «Историю географии и открытий в древности и в средних веках», «Историю землевладения и географических открытий», «Историю открытий и поселений

европейцев», «Историю народов, обитавших на юге России до славян» и др.²⁰ Его лекции пользовались популярностью у студентов. По словам Ф.И. Успенского, Ф.К. Брун «обладал подавляющими знаниями, был неистощим в цитатах и указаниях», жить не мог без преподавания и мечтал умереть на кафедре²¹. Современники особенно выделяли высокий научный уровень и оригинальность его курса по истории Средних веков²².

О высоком авторитете Ф.К. Бруна как исследователя свидетельствует его участие в работе общероссийских археологических съездов: в Москве (1868), Петербурге (1871), Киеве (1874), Казани (1877)²³. Он неутомимо работал, много писал, но, как с сожалением отмечал Ф.И. Успенский, «Есть труды Бруна, под которыми подписаны другие имена»²⁴. По отзывам другого коллеги Ф.К. Бруна, Н.Н. Мурзакевича, он «жил скромно, даже ограниченно, но и то, что сберёг строгою экономией, потерял через излишнюю доверчивость к предприимчивым приятелям»²⁵.

Ф.К. Брун был не первым отечественным учёным, обратившимся к изучению истории генуэзских владений в Крыму. В рамках изучения древностей Южного Крыма история этих поселений рассматривалась ещё П.И. Кеппеном²⁶. Первым же в европейской медиевистике монографическим исследованием по истории генуэзских поселений в Крыму стала магистерская диссертация одесского историка Н.Н. Мурзакевича²⁷.

Ф.К. Брун рассматривал отдельные аспекты данной проблематики. Раньше всего он представил анализ картографического искусства генуэзцев. Этой теме была посвящена его статья «Берег Чёрного моря между Днепром и Днестром по морским картам XIV и XV вв.» (1858). Эта береговая линия, по словам автора, обратила на себя внимание мореходов «в периоде, в котором морские державы Италии, повсюду состязавшиеся о торговом наследстве древних эллинов, возвратили Чёрному морю прежнее его значение в коммерческом отношении»²⁸. Автор представил характеристику восьми известных западноевропейских карт XIV–XV вв. В их числе он особо выделял карту 1318 г. генуэзца Петра (Пьетро) Весконтте, как «наидревнейшую из всех дошедших до нас средневековых карт Чёрного моря, составленных итальянцами»²⁹. Отметим, что на эту карту ссылался ещё П. Кеппен³⁰. Эта же карта упоминается в числе важнейших и в одной из статей современного исследователя И.К. Фоменко³¹. Таким образом, высокий уровень картографического искусства генуэзцев не вызывал у К. Бруна сомнений. Это подчёркивалось им и в дальнейшем³².

Ряд частных, но ценных замечаний о генуэзских поселениях, в основном о Каффе, Ф.К. Брун оставил в комментариях к изданному им переводу «Путешествия Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 г.» (1867). Поскольку Шильтбергер, находясь в турецком плену, побывал и в Каффе, он оставил краткое описание этого города и его жителей, отнеся их к шести различным вероисповеданиям. По этому поводу Ф.К. Брун указал в своих примечаниях: «Из сказанного Шильтбергером в XXXVI главе явствует, что он под этими шестью вероисповеданиями разумел четыре христианские и две еврейские. Стало быть, он с намерением в число верующих не включил магометан, хотя и они в его время имели жительство своё, если не в самом городе, то в его предместьях, на основании права, дарованного им договором 1380 г.»³³ Более того, Ф.К. Брун полагал, что крымские мусульмане «ещё гораздо ранее пользовались этим правом и только во время частых войн между итальянцами и татарами лишились его»³⁴.

Истории генуэзской колониальной политики в Крыму Ф.К. Брун посвятил и часть большого доклада «О поселениях итальянских в Газарии», прочитанного на Первом Археологическом съезде в 1869 г. В нём были учтены все новейшие источники по данной теме, введённые в научный оборот в России и на Западе за три десятилетия после публикации монографии Н.Н. Мурзакевича. Ф.К. Брун не только высказал в докладе ряд суждений по основным проблемам истории генуэзского владычества в Причерноморье, но и профессионально включился в дискуссии по ним.

Если началом проникновения генуэзцев в Чёрное море Ф.К. Брун считал их договор 1170 г. с императором Мануилом, то в вопросе о времени их утверждения в Крыму одесский историк по сути соглашался с Гейдом. Ф.К. Брун прямо указывал на то, что в Крыму генуэзцы утвердились «ещё во время Латинской империи, как доказывал г. Гейд вопреки обыкновенному мнению, что они основали поселение своё в Кафе или Каффе в 1266 г.»³⁶. В пользу точки зрения Ф.К. Бруна по вопросу о начале колонизации генуэзцами Крыма говорит ещё одно его высказывание - о сущности договора с византийцами в 1261 г., договора, закрывающего Чёрное море для венецианцев, как союзников Латинской империи³⁷. Отметим, что на этот договор с византийцами, несмотря на несколько отличную, связанную с особенностями средневекового летоисчисления, датировку (1260 и 1261 гг.) указывали многие историки до и после Ф.К. Бруна³⁸.

Ф.К. Брун дал краткий анализ системы управления генуэзских поселений в Крыму, показал характер военных столкновений генуэзцев

с венецианцами с одной стороны, татарами и турками-османами с другой, высказался, хотя и ограниченно, об основных хозяйственных занятиях жителей ряда генуэзских поселений. Доказательством бурного развития торговли и процветания Каффы он считал учреждение там в 1318 г. римским папой епископства³⁹. Каффа стала главным объектом изучения Ф.К. Бруна, поскольку, по его справедливому замечанию, являлась центром «всех понтийских колоний генуэзцев» и даже в середине XV в. ещё «не лишилась прежнего значения»⁴⁰.

Ф.К. Брун отводил большую роль влиянию татарского и турецкого фактора в истории генуэзских колоний в Крыму, хотя и полагал, что Гурзуф, Партенит, Ялта и Алушта «вероятно...были отняты генуэзцами не у татар, но у греков вместе с Чембалом и Балаклавой»⁴¹. Ф.К. Брун не привёл убедительных разъяснений причин резкой перемены религиозной политики хана Узбека и начатых им преследований христиан, а также причин, побудивших Джанибека договором 1347 г. вновь разрешить генуэзцам и венецианцам селиться в Тане. В то же время именно на генуэзцев одесский историк пытался возложить долю вины за попытки султана Мехмеда II овладеть итальянскими поселениями в Крыму. Подчеркнём, что среди причин упадка генуэзской торговли на Востоке Ф.К. Брун, наряду с турецкой агрессией, верно называл и Великие географические открытия.

Несмотря на очевидное предпочтение, оказанное Каффе в связи с её положением в системе генуэзской колониальной торговли в Крыму, в другой своей публикации «Материалы для истории Сугдеи» (1871) Ф.К. Брун именно Сугдею (Судак), а не Каффу счел «лучшим памятником генуэзского зодчества в Крыму»⁴³. Учёный представил краткую историю Сугдеи до 1475 г., когда она была сдана туркам, привлекая весьма широкий круг источников. Как и другие работы, эта публикация Ф.К. Бруна изобиловала многими полемическими высказываниями, однако наряду с ними встречались утверждения, требующие большей доказательной базы. «Но из того обстоятельства, что в акте 1204 г. о нашей Сугдее не говорится ни слова, не следует заключать, будто бы в ней не были учреждены купеческие конторы» венецианцев, – считал например Ф.К. Брун⁴⁴.

Таким образом, Ф.К. Брун внёс определённый вклад в изучение истории средневековых генуэзских поселений в Крыму. Этой теме в той или иной степени были посвящены пять его публикаций различного формата. Данные публикации не носили фундаментального характера, однако в них учёным рассматривался ряд важных вопросов: значение карты 1318 г. генуэзца Петра Весконтески как старейшей из средневековых итальянских карт Чёрного моря; профессиональный

состав Каффы; дискуссия о времени утверждения генуэзцев в Крыму и системе управления их поселений; краткая история Сугдеи до 1475 г. Основные выводы публикаций Ф.К. Бруна не утратили своей научной актуальности до настоящего времени.

¹ Мурзакевич Н. Филипп Карлович Брун (Некролог) // ЗООИД. – 1881. – Т. 12. – С. 443–447; Успенский Ф.И. Филипп Карлович Брун // ЗНУ. – 1881. – Т. 32. – С. 279–328.

² Маркевич А.И. Двадцатипятилетие императорского Новороссийского университета. – Одесса, 1890. – С. 188–197; Михневич И. Исторический обзор сорокалетия Ришельевского лицея с 1817 по 1857 гг. – Одесса, 1857. – С. 78–79.

³ Брун (Филипп Карлович) // ЭСБЕ. – СПб., 1891. – Т. 4. – П/т. 8. – С. 759–760.

⁴ Бузескул В.П. Всеобщая история и её представители в России в XIX – начале XX вв. – Л., 1929. – Ч. 1. – С. 129–130.

⁵ Непомнящий А.А. Брун Филипп Карлович // Непомнящий А.А. Очерки развития исторического краеведения Крыма в XIX–XX вв. – Симферополь, 1988. – С. 99–104.

⁶ См.: Хмарський В.М., Дзиговський О.М. Професори Одеського (Новоросійського) університету: біографіч. словник. – Одеса, 2005. – Т. 2. – С. 170–172.

⁷ Хмарський В.М. Археографічна діяльність Одеського товариства історії і старожитностей. – Одеса, 2002. – С. 233–236.

⁸ Лиман С.И. Идеи в латах: Запад или Восток? Средневековье в оценках медиевистов Украины (1804 – первая половина 1880-х гг.). – Х., 2009. – С. 296–298.

⁹ Лиман С.И. Средневековая Италия в трудах медиевистов украинских земель Российской империи (1804–1885 гг.) // ПИФК. – М.-Магнитогорск. – 2006. – Вып. 16/1.

¹⁰ Лиман С.И. История генуэзских владений в Крыму в трудах медиевистов Украины (1830-е – первая половина 1880-х гг.) // Древности. – 2008–2009. – Х., 2009. – С. 201–203.

¹¹ Мурзакевич Н. Филипп Карлович Брун... С. 443; Лиман С.И. Идеи в латах: Запад или Восток?... С. 552.

¹² Обзорение преподавания наук в Ришельевском лицее на первую половину 1838 года. – Одесса, 1838. – С. 3; Обзорение преподавания наук в Ришельевском лицее в течение 1843–1844 уч.г. – Одесса, 1843. – С. 8.

¹³ Историческая записка о состоянии и действиях Ришельевского лицея и состоящей при нём гимназии с 20 июня 1840 года по 20 июня 1841 года // Речи, произнесённые в торжественном собрании Ришельевского лицея 20 июня 1839 г. – Одесса, 1841. – С. 92.

¹⁴ Брун Ф. Одесское общество истории и древностей, его записки и археологические собрания. – Одесса, 1870. – С. 10.

¹⁵ Бузескул В.П. Указ. соч. – С. 129.

- ¹⁶ Краткий отчёт о состоянии и действиях имп. Новороссийского университета в 1870–71 ак. году // ЗНУ. – 1871. – Т. 7. – С. 4.
- ¹⁷ Протоколы заседаний Совета имп. Новороссийского университета (с 18 января по 31 мая 1871 г.) // ЗНУ. – 1871. – Т. 7. – С. 131.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Протоколы заседаний Совета [имп. Новороссийского университета] с 25 января по 12 мая 1875 г. // ЗНУ. – 1875. – Т. 17. – С. 74; Краткий отчёт имп. Новороссийского университета за 1876–77 ак. год // ЗНУ. – 1877. – Т. 23. – С. 3; Краткий отчёт о состоянии и действиях имп. Новороссийского университета в 1879–80 уч. году // ЗНУ. – 1880. – Т. 31. – С. 2..
- ²⁰ Обзорение преподавания наук в имп. Новороссийском университете за 1866/67 уч. Год. – Б.и., б.г. – С. 3; Обзорение преподавания наук в имп. Новороссийском университете в 1875/76 академическом году // ЗНУ. – 1875. – Т. 17. – С. 39; Проект распределения лекций на историко-филологическом факультете // ГАОО. – Ф. 45. – Оп. 4. – Д. 3016. – Л. 23.
- ²¹ Успенский Ф.И. Указ. соч. – С. 290-292.
- ²² Бузескул В.П. Указ. соч. – С. 129; Маркевич А.И. Указ. соч. – С. 190-191.
- ²³ Протоколы заседаний Совета [имп. Новороссийского университета] с 1 мая по 18 августа 1873 г. // ЗНУ. – 1873. – Т. 11. – С. 136; Лиман С. И. Идеи в латах: Запад или Восток?... С. 552.
- ²⁴ Успенский Ф.И. Указ. соч. – С. 290, 292.
- ²⁵ Мурзакевич Н. Филипп Карлович Брун... С. 444.
- ²⁶ См.: Кеппен П. О древностях Южного Берега Крыма и гор Таврических. – СПб., 1837.
- ²⁷ См.: Мурзакевич Н. История генуэзских поселений в Крыму. – Одесса, 1837.
- ²⁸ Брун Ф.К. Берег Чёрного моря между Днепром и Днестром по морским картам XIV и XV ст. // ЗООИД. – 1858. – Т.4. – С. 244.
- ²⁹ Там же. – С. 245.
- ³⁰ Кеппен П. Указ. соч. – С. 118.
- ³¹ Фоменко И.К. Номенклатура географических названий Причерноморья по морским картам XIII–XVII вв. // ПСВ. – СПб., 2001. – Т.5. – С. 40.
- ³² См.: Брун Ф.К. [Рецензии] // ЗООИД. – 1872. – Т.8. – Ref. of op.: *Atlante idrografico del medio evo posseduto dal prof. Tammar Luxoro pubblicato a fac-simile e annotatio dai socii C. Desimoni e L.T. Belgrano. – Genova, 1867; Nuovi studi sull' Atlante Luxoro pel socio C. Desimoni. – Genova, 1869.*
- ³³ Путешествия Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427 г. / Пер. и примеч. Ф.К. Бруна // ЗНУ. – 1867. – Т.1. – С. 122.
- ³⁴ Там же.
- ³⁶ Брун Ф.К. О поселениях итальянских в Газарии. Топографические и исторические заметки // Труды Первого археологического съезда в Москве. 1869. – М., 1871. – Т.2. – С. 376.
- ³⁷ Там же. – С. 375.
- ³⁸ Мурзакевич Н. История генуэзских поселений в Крыму. – С.3-4; Карпов С.П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XIV вв. – М., 1990. – С. 90.

³⁹ Брун Ф.К. О поселениях итальянских в Газарии. – С. 378.

⁴⁰ Там же. – С. 396, 400.

⁴¹ Там же. – С. 393.

⁴³ Брун Ф.К. Материалы для истории Сугдеи. – Одесса, 1871. – С. 3.

⁴⁴ Там же. – С. 13.

О. М. Луговий (Одеса)

ПАЛОМНИЦТВА ДО СВЯТОЇ ЗЕМЛІ ХІ ст. ТА НІМЦІ НА ВІЙСЬКОВІЙ СЛУЖБІ У ВІЗАНТІЇ

Представники німецької народності досить пізно приєдналися до русі, скандинавів, вірмен, нормандців та низки східних «союзників» на військовій службі у Візантії. На відміну від інших земляцтв, німці дуже рідко викликали зацікавлення дослідників, попри численність згадок про них у джерелах. Втім наявність цих згадок все ж таки дає можливість прослідкувати їхню присутність в Імперії РOMEІВ. Загальний огляд цього питання нами вже було зроблено в іншій публікації¹. Але є проблема, яка жодного разу не підіймалась в дослідницькій літературі і рішення якої зовсім не очевидне з наявних візантійських джерел. Це проблема передумов, які підштовхнули німців спробувати знайти свою нішу серед інших союзних військ.

Німецькі найманці в Імперії рOMEІВ вперше фіксуються візантійськими джерелами у правління Романа Діогена – в описах його походів супроти турок-сельджуків. Це був дуже короткий, проте значний для даного дослідження період, коли німці, «тагма неміців», відігравали вагомую роль серед особистих охоронців імператора Романа Діогена.

Михаїл Атталіат сповіщає, що під час кампанії навесні 1069 р. «німець із знатних» (παρά Νεμίτζου τινός τῶν ἐπισήμων) з оточення імператора (Клод Шейне вважає його офіцером тагми неміців²) переконливо звинувачував лідера найманців-франків Робера Кріспіна в змові проти імператора, що скінчилось ув'язненням Кріспіна (Attaliothae, p. 125; Scylitzae Breviario, p. 135 – просто «знатний німець»).

На початку кампанії 1071 р. німці виступали вже в якості особистих охоронців імператора (τῆς σωματοφυλακίας). Проте грабунки найманцями місцевого населення під час стоянки біля джерела Крїї на шляху між Кесарією та Севастією викликали покарання імператором декого з німців. Конфлікт трохи не вилився у збройне протистояння рOMEІВ та найманців, яке ледве вдалося залагодити, однак надалі німці були понижені до «крайнього положення»³ (Attaliothae, p. 147). Про